

Проводив слегка опечаленную фею Сяююэ, Циньян-чжэньжэнь вернулся в свою комнату и погрузился в медитацию до самого заката. Внезапно в дверь постучали. По ощущаемой ауре он сразу узнал младшего брата и поспешил открыть дверь. Однако лицо Юй Чанцина было необычайно серьёзным, и сердце Циньян-чжэньжэня сжалось от тревоги. Он тут же спросил:

— Младший брат Юй, что-то случилось?

Юй Чанцин вошёл в комнату и сел за стол, плотно сжав губы, но ничего не сказал.

Циньян-чжэньжэнь забеспокоился ещё больше. Он придвинул круглый табурет ближе к Юй Чанцину, сел напротив него и нахмурился:

— Младший брат, что произошло? Расскажи мне. Каким бы ни было дело, тебе не стоит держать его в себе.

Юй Чанцин поднял глаза и посмотрел на старшего брата. Его лицо слегка покраснело.

— Я... Мы с Да... с Цзися обсудили и решили... вернувшись в секту, заключить союз... стать партнёрами по дао, — медленно произнёс он.

Циньян-чжэньжэнь резко выдохнул, отодвинул табурет обратно к столу и налил себе чашку духовного чая, чтобы успокоиться. Сделав глоток, он улыбнулся.

— Так вот в чём дело? Это было лишь вопросом времени. Я давно подготовился. Не волнуйся, как только вернёмся в секту, я сразу же поговорю со старейшиной Сюаньюэ и выберем подходящий день для вашей церемонии.

Юй Чанцин не ожидал, что старший брат так спокойно отреагирует. Он недоверчиво поднял взгляд.

Циньян-чжэньжэнь слегка сжал пальцы, покоящиеся на коленях, затем поднял руку и мягко положил её на плечо младшего брата.

— Ты и брат Цзися давно испытываете чувства друг к другу, это очевидно. Оставалось лишь дожидаться, когда ты примешь решение. Но ты так долго тянул... Я уже думал, что ты будешь ждать ещё несколько лет.

Юй Чанцин замер на мгновение, затем тихо спросил:

— Старший брат... ты думаешь, он давно испытывает ко мне чувства?

Циньян-чжэньжэнь впервые увидел столь мягкое выражение на лице младшего брата и не смог сдержать улыбки.

— Конечно. Вспомни, ты ведь без всякой причины похитил его и привёз в горы. Но он не только не затаил обиды, а наоборот — заботился о тебе. Все эти годы я наблюдал за вами и видел, как он поддерживает тебя, следит за твоим здоровьем и вот уже пять лет подряд готовит тебе духовную пищу своими руками. Если бы он не испытывал к тебе чувств, стал бы он так делать? Пусть его уровень культивации не так высок, но он искренен в своих чувствах. Это самое ценное. Ты обрёл достойного спутника, и я чувствую глубокое облегчение. Когда наш учитель выйдет из затворничества, я смогу гордо отчитаться перед ним.

Услышав от старшего брата, как заботливо к нему относится Ван Дачжуан, Юй Чанцин невольно улыбнулся. Но затем вспомнил кое-что и слегка нахмурился.

— Есть ещё одна вещь. Сегодня днём мы оба внезапно почувствовали нарушение в сердцебиении и дыхании. Для культиваторов невозможно заболеть сердечными недугами, а при проверке наших духовных потоков никаких нарушений не обнаружилось. В культивации даже малейшая ошибка недопустима, но я не могу найти причину. Если бы это случилось только со мной, я бы не беспокоился, но он испытывает то же самое. Старший брат, может, ты знаешь, в чём причина?

Лицо Циньян-чжэньжэня мгновенно стало серьёзным. Он схватил запястье Юй Чанцина, ввёл в него нить духовной энергии и начал тщательно исследовать. Через некоторое время он открыл глаза и нахмурился:

— С твоим телом всё в порядке. Меридианы крепкие, поток духовной энергии плавный, сердечные меридианы тоже не повреждены. Отчего же тогда могло возникнуть нарушение дыхания?

Когда Циньян-чжэньжэнь взял его за руку, пальцы Юй Чанцина невольно сжались, но он не стал сопротивляться. Лишь когда тот отпустил его, он вернул руку обратно. Видя, что даже старший брат не может найти причину, его лицо слегка напряглось. Неужели это начало потери контроля над энергией? Он обладает самым чистым ледяным духовным телом, а у Дачжуана есть его ледяная жемчужина для защиты. Они не должны быть подвержены внешнему влиянию. Но факт остаётся фактом, и он не может не беспокоиться.

Циньян-чжэньжэнь внимательно посмотрел на него.

— А сейчас? Как ты себя чувствуешь?

— Сейчас всё нормально, — ответил Юй Чанцин.

— А он? Что он делает?

На лице Юй Чанцина промелькнула мягкая улыбка, и он тихо сказал:

— Он в комнате, я велел ему пока не заниматься культивацией.

Циньян-чжэньжэнь серьёзно кивнул.

— Ты поступил правильно. Пойдём, проверим его. Это дело нельзя пускать на самотёк. Если что-то не так, завтра же вернёмся в секту и попросим Биюнь-шищу осмотреть вас.

Юй Чанцин кивнул, поднялся и последовал за старшим братом.

Когда они постучали в дверь, Ван Дачжуан всё ещё сидел за столом, глуповато улыбаясь и мечтая. Услышав стук, он поспешно вскочил и открыл дверь. Увидев перед собой Циньян-чжэньжэня, он испуганно выпрямился.

— Глава секты.

Циньян-чжэньжэнь сразу же вошёл внутрь, внимательно осмотрел Ван Дачжуана и спросил:

— Брат, ты сейчас чувствуешь какой-то дискомфорт?

— Нет, — Ван Дачжуан растерянно покачал головой.

Циньян-чжэньжэнь не мог напрямую проверить его духовное состояние, так как между ними не было тесной связи, поэтому он лишь нахмурился, глубоко задумавшись.

Ван Дачжуан, напуганный такой серьёзностью, тут же посмотрел на своего Сяньцзюня. И как только его взгляд упал на Юй Чанцина, он уже не мог оторваться.

Раньше он не замечал, но сейчас Юй Чанцин казался ещё красивее, словно его красота поднялась на новую ступень. Вся его фигура излучала мягкое сияние, а самое главное — его глаза... Они были как крючки, зацепившие Ван Дачжуана, не давая ему отвести взгляд. А когда Юй Чанцин посмотрел на него с той самой мягкостью в глазах, в ушах Ван Дачжуана эхом разнеслось: «Отныне он твой!». Голос повторялся снова и снова, становясь всё громче, и сердце его забилось, словно гром среди ясного неба.

Юй Чанцин, поймав его прямой, откровенный взгляд, и вспомнил слова старшего брата о том, что Ван Дачжуан давно испытывает к нему чувства. Это осознание заставило его дыхание участиться. Пальцы его рук, свисавшие по бокам, слегка дрогнули, но он сдержал желание протянуть руку и схватить Ван Дачжуана.

Циньян-чжэньжэнь, всё это время внимательно наблюдавший за ними:

«...Так вот почему у вас сердцебиение сбивается и дыхание нарушается?! Вы издеваетесь?! Думаете, раз у меня нет партнёра по дао, то я не понимаю, что происходит?!»

Юй Чанцин краем глаза заметил, как старший брат уже собирается уходить, но, помня про «возможное отклонение в культивации», нехотя оторвал взгляд от Ван Дачжуана и обратился:

— Старший брат?

Циньян-чжэньжэнь посмотрел на младшего брата, чей взгляд был чист и невинен, сделал глубокий вдох, чтобы успокоиться, и мягко сказал:

— Не переживай, младший брат. Это не проблема с культивацией, через некоторое время всё пройдёт.

Юй Чанцин, видя, что старший брат так уверен, тоже успокоился и мягко сказал:

— Тогда старший брат, иди с миром.

Циньян-чжэньжэнь:

«Ты только что намекнул, что я вам мешаю, да?! Да?!»

Как только Циньян-чжэньжэнь ушёл, Юй Чанцин шагнул вперёд, немного неуверенно обнял Ван Дачжуана и с облегчением вздохнул. Оказывается, иметь партнёра так приятно. Не зря так много людей хотят заключить союз. Если бы он раньше стал партнёром Ван Дачжуана, они бы не потеряли пять лет прекрасного времени.

Ван Дачжуан, попав в тёплые объятия своего Сяньцзюня, густо покраснел, но руки его сами собой обвилились вокруг его талии. Это ощущение оказалось слишком приятным. Он прижался лбом к плечу Сяньцзюня, закрыл глаза и беззвучно улыбнулся.

Отныне Сяньцзюнь принадлежит только ему.

<http://bllate.org/book/12569/1117977>